

Перевод, составление – Кирилл Медведев

В книгу вошли стихотворения из сборников:

Out Loud, Cape Goliard 1968

The Apeman Cometh, Cape 1975

Blue Coffee: Poems 1986-1995, Bloodaxe 1996

**Эдриан митчелл
джунгли любят тебя**

Сайт Свободного марксистского издательства
www.pasolini.ru/fmp.htm

**свободное марксистское издательство
2010**

3

Из книги «В ПОЛНЫЙ ГОЛОС» (1968)

Тем, кого это касается

Однажды правда с ног свалила меня,
И я хожу покалеченный с того дня
Так залейте мне ноги гипсом
Наврите мне про Вьетнам.

Я услышал будильник, он от боли визжал
Я себя не осмыслил и опять задремал
Так вставьте мне в уши жемчуг
Залейте мне ноги гипсом
Наврите мне про Вьетнам.

Глаза закрываю и вижу один огонь
Я сделал мраморный справочник всех имен
Так склейте мне веки медом
Засуньте мне в уши жемчуг
Залейте мне ноги гипсом
Наврите мне про Вьетнам.

Что-то дымится, надеюсь, мои мозги,
От них разлетаются цветочные лепестки
Так набейте мне ноздри луком
Склейте мне веки медом
Засуньте мне в уши жемчуг
Залейте мне ноги гипсом
Наврите мне про Вьетнам.

4

В момент преступления где вы были?
Возле Кенотафа жижу месили?
Так скуйте мне челюсть виски
Набейте мне ноздри луком
Склейте мне веки медом
Вставьте мне в уши жемчуг
Залейте мне ноги гипсом
Наврите мне про Вьетнам.

К бомбардировщикам! Ни в чем себя не вините
Всё человеческое тщательно отождимте
И выскребите мне кожу женщиной
Скуйте мне челюсть виски
Набейте мне ноздри луком
Склейте мне веки медом
Вставьте мне в уши жемчуг
Залейте мне ноги гипсом
Наврите мне про Вьетнам.

Кенотаф – памятник британцам, погибшим в Первой мировой войне.

Либеральный Иисус даёт интервью

Я бы мог ходить по воде,
Но эти штуки небезопасны.
Медики подали в суд после первой
Вылеченной проказы.

Я прочитал бы Нагорную проповедь,
Но местность не подходила.
И накормил бы пять тысяч голодных,
Но пресса бы не осветила.

А бизнесмены у храма
Поставили свой наряд.
Я лишусь пособия, если буду
Отшельничать год подряд.

Я обращал бы воду в вино -
Увы, лицензии нету.
Я бы умер и был распят,
Но... сами знаете, каково это.

Я постригусь, сбрую бороду
И усы,
Пулленепробиваемые
Куплю трусы
Я либеральный Иисус
Крови моей не проси.

Рэйчел: Рождество 1965

Цезарь спит в укрепленном городе
Как заведённое бьётся Геродота сердце
Лазутчики проникают в Раму
И расспрашивают про младенца

Цезарь это отец Геродота
Геродот - наш общий отец
И мы будем послушны, смиренные детки
Иначе луна осыплется
И солнце упадёт с небес.

Кто-то, верно, предупредил мать
Что ей с ребенком уходить нужно
И солдаты идут по Раме
молчаливо, послушно.

Цезарь это отец Геродота
Геродот - наш общий отец
И мы будем послушны, тихие детки
Иначе луна осыплется
И солнце упадет с небес.

Вдоль чисто выбеленных кварталов Рамы
Исколотые тельца лежат без движения
Рахиль плачет в Раме
И не будет ей утешенья.

Цезарь это отец Геродота
Геродот - наш общий отец
И мы будем послушны, тихие детки
Иначе луна осыплется
И солнце упадет с небес.

Цезарь спит в своем укрепленном городе
Геродот на мягкой перине погружен в сновиденья
Рахиль плачет в Раме
И не будет ей утешенья.

Цезарь это отец Геродота
Геродот - наш общий отец
И мы будем послушны, тихие детки
Иначе луна осыплется
И солнце упадет с небес.

Баллада о человеческой природе

Будда сидел на банановой пальме,
Просветлялся в тенистых ветвях,
Пытаясь вообразить Агрессию,
Пытаясь вообразить Страх.

Незнакомец, испуганный и худой,
К Будде подковылял,
Он члены себе калечил ножом
И кожу им ковырял.

Будда сказал: «Будь добр к себе»,
Незнакомец нож опустил,
И сказал, истекая кровью:
«Где же ты раньше был?»

«Пойми, человеческую природу не изменить так
быстро.
Об этом написала исследование одна ученая крыса.
Человек на сотрясаемое первобытной алчностью
желе похоже.
Захочешь изменить его природу – сам кровью
истечешь».

Мэри-полуночица из Лландудно

Мэри-полуночица из Лландудно
завалилась в бар и заказала уксус с водой,
уксус с водой.

Она билась от горя над детской фотографией –
Дескать, муж – причина всех зол.
Дайте мне уксуса с водой.

Она качала бедрами, качала тазом,
плоской старой ступней отбивала ритм
но ей так и не дали уксуса с водой.

Что ж, спасибо за уксус с водой.
Спасибо за уксус с водой.
Спасибо за уксус с водой.

ТРАХ**Гасить Вьетконг**

Я летаю над дельтой,
Берегами рулю.
Проверну их в котлеты,
Загною в конуру.
Президент обещал мне
Быстрый выигрыш в пинг-понг,
Но я гашу Конг.

Гасить Вьетконг,
Топтать его как Кинг-Конг.
Слышь, желтожопые:
Бьет похоронный гонг.
Пролетая над джунглями
По пути на Хайфон,
Я хлестаю напалмом
И гашу, гашу, гашу Конг.

У меня с собой бомба,
Её звать «Линда Б.»
Долбану по деревне,
Где роится Вэ-Кэ.
Хорошо б не промазать:
Если любишь пинг-понг,
Значит, должен бить метко,
Когда гасишь Вьетконг.

Гасить Вьетконг,
Топтать его как Кинг-Конг.

Слышь, желтожопые:
Бьет похоронный гонг.
Пролетая над джунглями
По пути на Хайфон
Я хлестаю напалмом
И гашу, гашу, гашу Конг.

Мне хотелось быть с ними:
Впереди Хо Ши Мин.
Но я каркну вороной,
Налетев на Пекин.
Заблую всё напалмом
Под торжественный гонг,
Ты имеешь всю Азию,
Когда гасишь Вьетконг.

Гасить Вьетконг,
Топтать его как Кинг-Конг.
Слышь, желтожопые:
Бьет похоронный гонг.
Пролетая над джунглями
По пути на Хайфон
Я хлестаю напалмом
И гашу, гашу, гашу Конг.

Один вопрос об Амстердаме

Конечно, все выглядело в лучшем свете.
(Даже бабушка-проститутка,
Которая слишком перегнулась через подоконник,
Ковыряя в носу и поедая содержимое,
и прекратила лишь увидев, что я смотрю.)
Конечно, всё это выглядело наилучшим образом,
Но поскольку я был подозрителен ещё во чреве
матери,
И, как выясняется, не без оснований,
То прости мне, Ханс, одну крошечную жалобу.

Я не увидел в Амстердаме ни одного эскимоса.
Все остальное да, но эскимосов не было.
Ни одного жующего свечи, предлагающего гостью
жену,

Обожающего ворвань чудака из иглу,
Помешанного на ловле рыбы в проруби,
Пасущего полярных медведей Нанука.
На всех блаженных каналах,
На всей грохочущей влажной пристани –
Ни одного чертова каяка.

Где эскимосы Амстердама?
Где эскимосы Амстердама?
Где эскимосы Амстердама?

Селия, Селия

Когда я подавлен, выжат
И впереди не жду ничего
То бреду по Хай-Холборн
И думаю о тебе без всего

Сноска к «Селия, Селия»

Я часто слонялся по Хай-Холборн
В одинокое, страшное время ланча.
Всю улицу занимали
Конторы страховой фирмы «Готик»
Кроме одного длинного квартала
с магазином под названием «Gamages»,
где однажды в сочельник
я купил японскую свинку на батарейках
в поварском колпаке, накрученном на затылок,
и с железной плиткой, которая освещалась красным
изнутри.

Свинка то опускала, то поднимала сковороду рукой
подбрасывала в воздух пластиковое яйцо
ловила его
и снова подбрасывала и снова и снова ловила
возбужденно повизгивая
дырочками на затылке –

а в остальном... Мне хочется забыть Хай-Холборн.

Революция

Её первые выстрелы раздадутся из земли
тихо, в неподходящее время года,
в тихой части острова
вдали от патрульных бронемашин.

Палец, указывающий на солнце,
спутают с травинкой,
если вообще заметят.

Однажды в ночи бронетанковая дивизия,
возвращаясь с легкого задания
в Лестере или Бирмингеме
будет смята ветвями
бесчисленных безымянных деревьев
ночного леса.

И эти выросшие деревья
с причудливыми очертаниями
будут похожи на наши теории
не больше чем гиппопотам
на параллелограмм.

Разделяй и властвуй пока хватит сил

Глазго.
Профсоюзники шагают по площади
в сторону Администрации.

Полиция. Полиция. Полиция.

А на улицах, отходящих от площади, –
шотландские солдаты с ружьями.
Боевые патроны.
Им могут приказать стрелять по толпе.

А за шотландскими солдатами –
Английские солдаты с ружьями.
Боевые патроны.
Если шотландские солдаты откажутся стрелять
по толпе,
Английским солдатам дадут приказ
Стрелять в шотландских солдат.

Ну, это же было давно.

Это было в будущем.

День флага – но не для революции

Голод высребает человеческое нутро
Мелочь твоей благотворительности звякает по
жестянке

Почти ничего не меняя.

Это не автоматы для лишней мелочи
Хотя ты видишь, что твой вес брутто
Намалеван на их лицах.

Бритвы голода кромсают и кромсают их кожу
А твоя жирная жалость помогает лишь тебе самому.

Норман Моррисон

2 ноября 1965
 в разноцветных разнообразных
 великолепных
 Соединенных Штатах страшной Америки
 Норман Моррисон сжег себя
 перед Пентагоном.
 Ему был тридцать один год, он был квакер,
 и его жена (её показывали плачущей в новостях)
 и трое детей
 изо всех сил стараются
 пережить его.
 Он сделал это в Вашингтоне у всех на виду
 из-за того, что люди сгорали в темных углах
 Вьетнама,
 где их никто не видел.
 Их имена, возраст, верования и любви
 не зарегистрированы.
 Вот что сделал Норман Моррисон.
 Он облил себя бензином.
 Он горел. Мучился.
 Умирал.
 Он сделал это в белом сердце Вашингтона
 у всех на виду.
 Просто сжег одежду,
 паспорт, розоватую кожу,
 надел новую, огненную кожу
 и стал
 вьетнамцем.

Английская сценка

Ты сидишь за столом, рядом двое
 Левым запястьем ты прикрываешь глотку
 Правыми резцами грызешь ноготь левого мизинца
 Указательный палец правой руки бродит
 по просторам стола

Ты явно нервничаешь
 И нервничаешь явно не без оснований

У сидящего справа меньше денег, чем у тебя
 Ему нужны твои деньги

У сидящего с другой стороны больше денег, чем у
 тебя

Ему нужны твои деньги

Правой рукой ты прикрываешь глотку
 Они обычно готовы перегрызть глотку

Наю Бивану, хотя он и перешел на сторону врага

Я обожал его
 И потому считаю, кто-то подсыпал
 порошок, охлаждающий кровь,
 в графин водки, который опрокинул Най Биван,
 прежде чем спросить нас:
 Вы что же, хотите, чтобы Британия явилась
 на конференцию голой?

Сложный вопрос.
 Видел ли кто-нибудь Британию голой?
 Британия купается за закрытыми дверями
 И даже её мочалка подпадает под закон
 о государственной тайне.
 Раздевается ли Британия прежде чем заняться
 Любовью?
 Не обязательно.
 Анализ сексуальных действий Британии
 Доказывает, что большая их часть
 Носила односторонний характер.
 От Африки до Азии
 Имели место упорные слухи
 Будто бы Британия – природный насильник
 Однако никто из обвинявших не отрицал того факта
 Что во время так называемых «актов насилия»
 Британия была при полном обмундировании
 И у неё бряк бряк бряцали медали.

И что, вы хотите, чтобы Британия
 явилась на конференцию голой?
 Британия – ребёнок смешанных кровей,
 Она надувает губы, и уже второе тысячелетие
 учится ходить на горшок.
 У Британии подростковое бешенство.
 При этом она красуется в униформе лорда Бадена-
 Пауэлла
 (награжденного за службу на поприще
 сексуальной мании).
 Британия кладет свои маффины на Кенотаф.
 Британия, мой родной архипелаг
 Целиком сделан из рисового пудинга.

Так вы что, хотите, чтобы Британия явилась
 на конференцию голой?
 Да, Да, Най, вообще без всего.
 Ведь под коваными Карнаби,
 паходробильными ботинками
 с ошейниковыми шипами,
 под комбинацией кровавого цвета
 и гольфами с запахом Суэца,
 под сердцем Роллс-Ройса,
 с протертым рукавом, инкрустированным
 королевскими соплями,
 под военной смирительной рубашкой
 из Бутика Мертвячины –
 Живет
 Тело
 Невероятной красоты и свежести.

Уitmen на колесах

Фанфары всякому транспорту
 Салют всем пассажирским машинам
 Великолепному автомобилю, глоттальному
 мотоциклу,
 Чреватой капсуле, запускаемой на Марс,
 Поезду подземки (смотрите, как славно он
 движется под землей)
 Пыхтящему тепловозу, маленькому мотору-
 победителю
 А также многообразным самолетам, несут ли они
 Заложников, свиней или ужас на борту.
 Раблезианским тракторам—тягачам,
 Рачительным экскаваторам, бульдозерам,
 Подъемным кранам, оставляющим танковую колею,
 Жужжателям, брызгателям, урчателям и планёрам
 Салют всем вам,
 А также хвала трехколесному велосипеду.

Из книги «ОБЕЗЬЯНОЧЕЛОВЕЧЬЯ КОМЕТА» (1975)**Обезьяночеловеку кажется, что ещё среда**

Проснулся на развилке дерева
 От обычного гама джунглей
 А не от тамтама,
 И не от железной птицы
 с наци-парашютистами.
 Спрыгнул вниз
 В черепашник
 Ополоснулся,
 Пособирал ягод с подружкой
 Поели ягод с подружкой и малым.
 Почистил подружку,
 она почистила меня.
 Послал малого изучать
 Закон джунглей.
 Побил себя кулаками в грудь,
 Громко взвыл,
 Метнулся в подлесок на охоту.
 Залёг на толстой ветке,
 Смотрю, приближается длинноногий стих.
 Прыгнул ему на спину,
 Схватил за шею.
 Большой стих, скинул меня.
 Лечу вниз головой.
 Потянулся к лиане.
 Поймал лиану.

Девятая лиана, плохая лиана.
 Скинула меня на скалу.
 Синяк на лодыжке.
 У водопада обсудили крокодилов
 С семинаром шимпанзе.
 Проверил стиховые ловушки.
 Попался один писклявый стишок.
 Бесхвостый.
 Маловат, пусть ещё побегаёт.
 Вскарabalкался обратно на дерево.
 Рассказал подружке и малому
 О голове и лодыжке.
 Подружка сказала, что поймала рыбу.
 Поели рыбы с подружкой и малым.
 У рыбы вкус хорошего стихотворения.
 Сказал малому, чтоб ползая наверх.
 Потискались с подружкой.
 Залез наверх.
 Лег на развилку.
 Огромная луна.
 Приснилось стадо стихов.

Песня волосатого обезьяночеловека

Счастье быть волосатым
 Счастье быть волосатым
 Ветер ласково
 Шуршит в волосах

Счастье быть волосатым
 Счастье быть волосатым
 Лучшее — это разве что быть
 Пернатым

Мотив человека—обезьяны

Он бежит за стихом не от жадности —
 Стих прибыли не даёт.
 И не ради веселья охотится он
 (Весельчак ещё тот.)

Человек-обезьяна бежит за стихом,
 Чтоб в него вцепляться, впиваться,
 Вгрызаться и высасывать сок
 Из стихотворного мяса.

Человек—обезьяна на поэтическом вечере

Обезьяночеловек часто бродит по джунглям
 Иногда забирается за много миль
 Гоняет по новой вырубке.
 Афиши на деревьях так и не развесили.
 Тигр, организатор вечера,
 Слег с саблезубной болью.
 Газель нервно извиняется.
 Обезьяночеловек с газелью сдвигают камни
 Чтоб образовался полукруг.

Явились два-три крокодила.
 Четыре белки-летяги. Медведь-губач.
 Всяческие рептилии и крылан.
 И вдруг — штук десять-двенадцать цветистых птичек!
 Обезьяночеловек воодушевляется.
 Газель сверяет время по солнцу,
 Представляет обезьяночеловека.
 Обезьяночеловек издает вариации
 Обезьяночеловечьих воплей —
 Забавные вопли, грустные вопли, отчаянно-злые
 вопли.

Издав все возможные вопли, обезьяночеловек
 садится.
 Пожилой крокодил задаёт вопрос:
 Какой смысл вопить?
 Воплями не изменишь джунгли.
 Обезьяночеловек пристально смотрит на него,
 Кивает, покачивает головой, не спорит.
 Животные начинают расходиться по норам и гнездам.
 Обезьяночеловек бредет домой в темноте.
 Если встретите обезьяночеловека в таком
 настроении,

Обнимите его.
 Если только ваше имя не Боа-констриктор.

Приходи со своей кружкой

Хочешь быть вечно пьяным в джунглях?
 Пол-литра слоновьей мочи.

Обезьяночеловек вспоминает о своих чувствах в тишине с номером «Таймс литерари саппмент» в заднице

Войди в джунгли
 Войди в джунгли
 Смути джунгли
 Смути джунгли
 Узри джунгли
 Узри джунгли
 Сожри джунгли
 Сожри джунгли
 Осмей джунгли
 Осмей джунгли
 Согрей джунгли
 Согрей джунгли
 Воспой джунгли
 Воспой джунгли
 Обмой джунгли
 Обмой джунгли
 Создай джунгли
 Создай джунгли
 Продай джунгли
 Продай джунгли
 Глуши джунгли
 Глуши джунгли
 Суши джунгли
 Суши джунгли
 Уйми джунгли
 Уйми джунгли

Возьми джунгли
 Возьми джунгли
 Восслав джунгли
 Восслав джунгли
 Оставь джунгли
 Оставь джунгли
 Купи джунгли
 Купи джунгли
 Люби джунгли
 Люби джунгли
 Джунгли любят тебя

Из книги «ГОЛУБОЙ КОФЕ» (1996)

Изучение времени и движения

Стоп. Пересмотри эту сцену.
 Ему семь дней, а дело не движется.
 Руки без толку рвущие воздух,
 Ноги без толку бьющие воздух.
 Вопли. Лишний расход энергии.
 Ни пользы себе, ни блага фирме.
 Отметь это для себя.

Новый фильм. Здесь ему четырнадцать.
 Сколько нужно было энергии,
 Чтоб добиться такого роста.
 Её ведь можно было использовать
 На благо фирмы, но, впрочем, тогда он остался бы
 маленьким.

Отметь это для себя.

Тридцать лет. Расход продолжается.
 Ноги стирает ходьбой. Изнашивает
 Рот едой, разговорами. Дерганье.
 Постой-ка... Размножается? Ладно.
 Думаю, это на благо фирмы.
 Но метод лучше сменить. Да, лучше.
 Смотри расход времени и эмоций.
 Слишком, слишком большой расход.
 Отметь это для себя.

Песня о слипшихся

Зашел однажды в кафе
 В одном жутком закулустье
 Стал искать официантку
 Но кругом было пусто.
 В итоге взял какую-то кокосовую бурду
 С шоколадным эклером и уже потянул ко рту,
 Но оказалось,
 Что они слипшиися.

Вышел из кондитерской
 С плетеной собачьей корзиной,
 С мешком, гитарой
 И пошел за машиной,
 Но врезался в двух джентльменов в пиджаках
 С белыми мордами, в водонепроницаемых башмаках,
 Смотрю, они слипшиися.

Слипшиися
 Вместе
 Останутся на века.
 Как рукоять и лезвие
 Мясницкого тесака.
 Как кожаные боты
 Хорошей работы,
 Слипшиися.

Я сам из Великобритании
 Как и ещё шестьдесят миллионов засранцев

Наполовину шотландец, наполовину англичанин
 Половина друзей – из иностранцев
 Англия Северная Ирландия Уэльс Шотландия
 Из четырех пород собралась облезлая собачья
 братия

И мы все
 Слипшиися

Стихотворение на ходу

Свой новый дом я назову «РЕАЛЬНОСТЬ»
 А, может быть, «БУРЖУАЗНОЕ ГОСУДАРСТВО».
 Название напишу на деревянной табличке
 И повешу над воротами красоваться.

Мне скажут: в этой табличке с названием
 Есть некий пригородный душок.
 А я скажу, оторвавшись от недоеденного трупа:
 «Ты в пригороде, дружок!».

Слоновья вечность

Под сочной лиственной проходят слоны
 С детьми под сочной лиственной проходят
 Как время проходят слоны слоны

Слоны режутся в пенной реке
 С детьми в мамаше-реке играют
 Как счастье режутся слоны слоны

Ласковые крепкие слоны
 Стоят на земле
 Ласковые крепкие слоны
 В них мир и покой

Время проходит в слоновьей листве
 Счастье в слоновьей реке режется
 Ласковый крепкий мир сияет
 Над всей слоновьей землёй

Эдриан Митчелл (1932-2008) – английский поэт, писатель, драматург. Известная фигура среди британских левых, почти полвека был поэтическим голосом антиядерного движения в стране. Его сборник «В полный голос» появился в начале буйного 1968 года и выразил чувства и тревоги младшего поколения. Митчелл полагал, что поэзия предназначена для «чтения вслух» и считался одним из инициаторов возрождения устной поэзии в Британии, начиная с 1959 года. Критик Кеннет Тинан назвал его британским Маяковским. Стихи Митчелла о войне во Вьетнаме, о тюрьмах и расизме стали частью «левого фольклора», часто читались на демонстрациях и митингах.

Самое известное стихотворение Митчелла, «Тем, кого это касается», стало реакцией на увиденные по ТВ ужасы вьетнамской войны. Впервые он читал это стихотворение перед многотысячной антивоенной демонстрацией, которая стартовала от ядерного комплекса в Беркшире, заполонила улицы Лондона, а в итоге вылилась на Трафальгар Сквер в Пасхальный понедельник 1964 года. Поэма Митчелл читал стихотворение с парашюта перед Национальной галереей, разъярённые демонстранты дрались с полицией. Позже он осовременивал стихотворение, упоминая актуальные события. Многие были потрясены, когда Митчелл прочитал «Соврите мне про Вьетнам» перед самым вторжением в Ирак в 2003 году.

«Конечно, он не мог остановить войну, но читал так, как будто он на это способен».

«Современному Британскому государству Митчелл противопоставит с позиций этакого революционного народничества, похабства, остроумия и нежности, которая бывает свойственна животным».

«Эдриан был социалист и пацифист, веривший, подобно Уильяму Блейку, что всё человеческое свято. И он воспевал любовь к жизни с той же страстью, с которой громил тех, кто уничтожает жизнь. Он делал это с помощью своих стихотворений, пьес, текстов песен и выступлений. Он пел, выпевал, нашептывал и выкрикивал свои стихи везде, где было возможно, заставляя нас любить нашу жизнь, любить наши умы и тела и бороться против тирании, притеснения и эксплуатации».

«Участие в мультимедийных проектах Royal Shakespeare Company Питера Брука, таких, как «Марат/Сад» (1964) и «US» (1966) задало великолепный старт дальнейшей работе Митчелла с театром, а также дальнейшей эволюции радикального культурного активизма во всём мире. В спектакле «US» показано, как военная машина превращает секс в расистскую бойню. Можно вспомнить рефрен одного из стихотворений Митчелла:

Мне хотелось быть с ними:
Впереди Хо Ши Мин.
Но я каркну вороной,
Налетев на Пекин.
Заблую всё напаломом
Под торжественный гонг,
Ты имеешь всю Азию,
Когда гасишь Вьетконг.

Этот спектакль - чистый пример низового агитпропа, который действительно влиял на людей. Митчелл говорил: «Люди с короткой памятью удивляются, почему вдруг английские актёры вообразили, что могут повлиять на войну во Вьетнаме. Давление США было огромным, а интеллектуалы вроде Эмиса и Левина заявляли, что английские войска должны воевать бок о бок с американцами».

«Стихотворение, в котором Митчелл отстаивает традицию социализма снизу, называется: "Русскому солдату в Праге". "И вот ты чувствуешь себя как хозяин трущоб" – так Митчелл обращается к сталинисту-завоевателю. Это стихотворение, написанное в 60-х, заканчивается замечательным прочтением:

*«Тебя будут ненавидеть так же
Как всегда ненавидели англичан.
Голодные, бедные, угнетённые
Отворачиваются прочь.*

Пока ты нервно охраняешь стопку бумаг
Они бредут от тебя через всмирный перекрестный
огонь
В сторону революции, в сторону социализма»

Надеемся, что в этом действительно есть элемент предвидения».

«Митчелл в любых условиях оставался громким и заметным голосом, полным гнева и сострадания. Интервьюер однажды спросил у него: "Какими, вашему, должны быть отношения между поэтом и обществом, в котором он или она живёт?". Митчелл ответил в своем духе: "Раньше мне часто снилась бомба и до сих пор иногда снится, потому что бомба это не какая-нибудь сказка, – она до сих пор висит над нашими головами. И я реагирую на это. И реагирую на то, что у нас в стране невероятное количество бедных, и во всем мире их ужасное количество, и между бедными и богатыми идёт война, и я стараюсь замечать такие вещи. Я стараюсь писать обо всём. Пишу о природе, пишу о собаках, пишу о высоком искусстве, пишу о низком искусстве, пишу о людях, которых особенно люблю, пишу так же о политике и войне, о мире. Прежде всего о мире.

Но я не могу указывать другим, что им делать, и не хочу. Поэзия это свободная страна, совершенно свободная: не существует более свободной стра-

ны. Ведь там есть место для всех. Нет, я, конечно, выкину вас оттуда, если вы окажетесь расистом или фашистом. Или начнете диктовать мне, что писать...

Когда меня спрашивают, можно ли в стихотворении это или то, я говорю «да». Я очень долго говорил «да». Когда я работаю с детьми, они спрашивают - «Можно я напишу о своей собаке?», «Можно я напишу о футбольной команде?». Да. Да, да, да, да. Так что я люблю говорить «да». Мои стихи любят говорить «да». И мне жаль, что они так часто говорят «нет», но в мире столько яда, боли и опасностей, что приходится говорить не только «да», но и «нет».

Использованы или процитированы материалы:

David Walsh. To the memory of Adrian Mitchell.

24 December 2008,

World Socialist Web Site

<http://www.wsws.org/articles/2008/dec2008/mitc-d24.shtml>

Michael Rosen. Adrian Mitchell 1932-2008.

Socialist worker online,

<http://www.socialistworker.co.uk/art.php?id=16758>

Brin Price The poetical is political.

Issue 216 of Socialist Review Published February 1998

Содержание

Из сборника «В ПОЛНЫЙ ГОЛОС» (1968)	3
Из сборника «ОБЕЗЬЯНОЧЕЛОВЕЧЬЯ КОМЕТА» (1975)	22
Из книги «ГОЛУБОЙ КОФЕ» (1996)	28
Об Эдриане Митчелле	33